

4-73

ИЗ КНИГ
С.П.Григорова

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 14.

ДРЕВНОСТИ СЪВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ

Т. I ВЫШ. 2.

ЛЮЦИНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

СЪ XV ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 36 ПОЛИТИПАЖАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ (Моховая, 40).

1893.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	СТР.
Предисловіе	1
I. Способы погребенія, обнаруженныя на Люцинскомъ могильникѣ	5
II. Остатки одежды и тканей	15
III. Украшенія головы.	17
IV. Шейныя украшенія	23
V. Украшенія нагрудныя	28
VI. Пояса и подвѣски къ нимъ (ножи и шилья)	34
VII. Браслеты и кольца	38
VIII. Предметы вооруженія и прочія находки на Люцинскомъ могильникѣ	45
IX. Антропологическія и общія замѣчанія	47

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I. Дневникъ произведенныхъ г. Романовымъ раскопокъ Люцинскаго могильника.	3
II. Отчетъ о раскопкахъ на Комаровой горѣ, произведенныхъ г. Сизовымъ	27
III. Перечень предметовъ, найденныхъ на Люцинскомъ могильникѣ при раскопкахъ г. Сизова.	30
VI. Изъ дневника раскопокъ, произведенныхъ на Люцинскомъ могильникѣ В. И. Сизовымъ	32
V. Перечень помѣщенныхъ на таблицахъ рисунковъ, съ указаніемъ костяковъ, при которыхъ соотвѣтственные предметы были найдены.	35

902.6 Z 1947
 Л. 73
 Зрелости сел. 32
 Крив. Т. 1 В. 11. 2
 1893
 13.10.21 скач

Z 1947 K

W

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Описываемый могильникъ находится близъ самаго г. Люцина Витебской губ., на землѣ примыкающей къ городу дер. Юриздика, и занимаетъ верхнюю площадку такъ называемой Комаровой горы, которая составляетъ не что иное, какъ небольшое отдѣльное возвышеніе въ грядѣ, узкою полоскою тянущейся по южному берегу озера Большая Лужа. Крайній пунктъ этой гряды занимаютъ развалины Люцинскаго замка, затѣмъ слѣдуетъ Костельная гора, далѣе Комарова гора, еще далѣе Кладбищенская гора, съ позднѣйшимъ кладбищемъ, послѣ чего гряда тянется сплошною возвышенностью еще на нѣкоторое разстояніе и наконецъ переходитъ на другой берегъ озера. Комарова гора возвышается надъ уровнемъ озера сажени на 4. Верхняя часть этой горы представляетъ собою совершенно ровную, песчаную площадку, заключающую (при длинѣ до 81 саж. и ширинѣ до 24 саж.) приблизительно до 1944 кв. саж. и настолько бесплодную, что ее покрываетъ лишь тощій слой дерна *). Въ концѣ 80-хъ годовъ было обнаружено, что эта ничѣмъ не замѣчательная по виду площадка содержитъ обширный и богатый могильникъ языческой поры. Открытіе это произошло совершенно случайно. Выбирая песокъ въ западной сторонѣ горы, крестьяне откопали здѣсь нѣсколько человѣческихъ скелетовъ и нашли при нихъ массивныя мѣдныя вещи. Немедленно начались дальнѣйшія раскопки, уже съ специальною цѣлью добыванія мѣди, впрочемъ, кажется, не особенно значительныя. Распространившійся слухъ о находкахъ заинтересовалъ мѣстныхъ обывателей, изъ которыхъ одинъ, г. Фохтъ, началъ скупать отыскиваемыя на могильникѣ вещи и въ сравнительно короткое время составилъ небольшую, но характерную коллекцію. Эта коллекція сдѣлалась извѣстною неутомимому изслѣдователю Витебской губ., инспектору мѣстныхъ народныхъ училищъ Е. Р. Романову, который принялъ немедленныя мѣры къ охраненію Люцинскаго могильника отъ произвольныхъ раскопокъ и затѣмъ, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, приступилъ къ его систематическому изслѣдованію, что и выполнено было имъ съ совершеннымъ успѣхомъ.

---

*) Впрочемъ, судя по разсказамъ старожиловъ, въ старину Комарова гора была занята лѣсомъ и служила мѣстомъ для игрищъ. Бывали также неоднократныя попытки распаханія ея для посѣва хлѣбовъ. Въ 60-хъ годахъ на Комаровой горѣ производилось ученіе солдатъ, для чего она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была прокопана рвами и ямами.

Раскопка Люцинскаго могильника, въ видахъ необходимости немедленной охраны его отъ расхищенія, введена была изслѣдователемъ энергически и стоила ему весьма значительнаго труда. Могильникъ былъ раскапываемъ г. Романовымъ въ три пріема: 14 — 18 іюня 1890 г., въ іюль 1891 г. и 17—30 сентября того же года. Въ первый разъ было раскопано до 130 кв. саж., во второй до 232, въ третій до 450, всего до 812 кв. саж. Исходнымъ пунктомъ для раскопки принята была западная часть Комаровой горы, гдѣ были обнаружены первые костяки, откуда затѣмъ она была введена къ В. поперечною траншеею во всю ширину площадки. Во второй разъ г. Романовъ рѣшился попробовать вести траншею въ продольномъ направленіи, отъ сѣвернаго края могильника къ южному, но, замѣтивъ, что этотъ бокъ могильника бѣденъ и плохо сохранился, онъ возвратился къ прежнему направленію

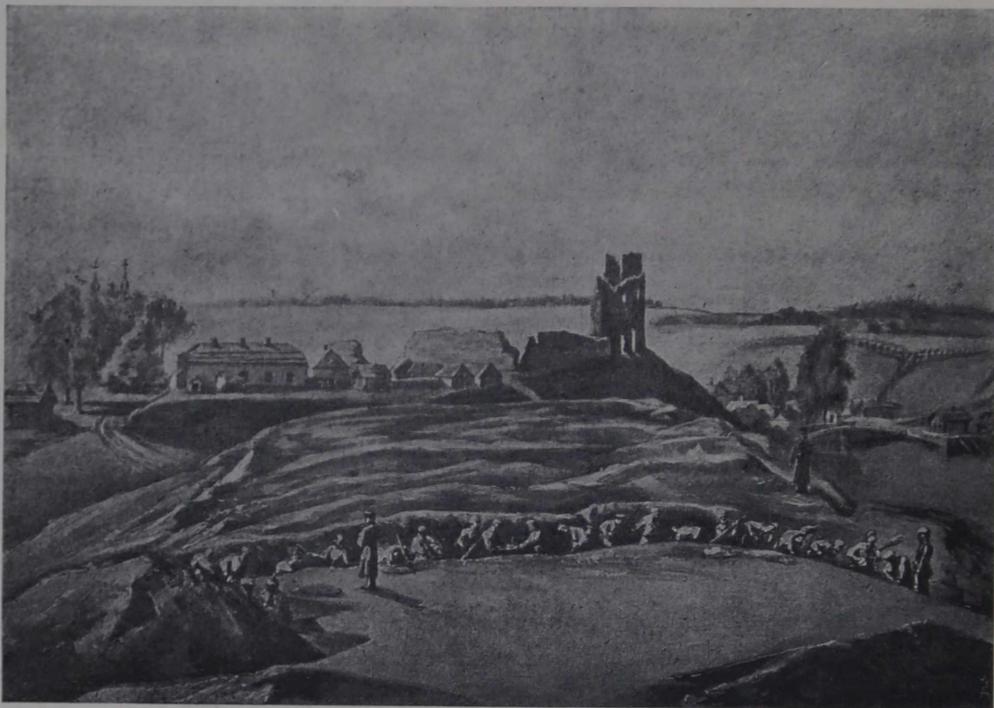

Рис. 1.

траншей, отъ котораго временно перешелъ снова къ направленію продольному, чтобы прикнудить къ траншеѣ, проведенной вдоль южнаго края могильника другимъ, одновременно работавшимъ съ нимъ изслѣдователемъ, но въ третью поѣздку свою г. Романовъ держался исключительно первоначальнаго, поперечнаго направленія, какъ наиболѣе удобнаго. Такимъ образомъ, траншеи г. Романова прошли послѣдовательно, безъ перерывовъ, по всей площади могильника, такъ что на пройденныхъ имъ мѣстахъ не осталось нетронутыхъ мѣстъ, и весь могильникъ отъ западнаго края его до линіи, на которой г. Романовъ остановился (за 18 саж. до восточнаго обрыва Комаровой горы), долженъ считаться вполнѣ изслѣдованнымъ. Прилагаемый рисунокъ представляетъ изображеніе одного изъ моментовъ послѣдней раскопки,

произведенной г. Романовымъ на Людинскомъ могильникѣ. Зритель обращенъ къ западу. На первомъ планѣ видна еще нетронутая часть площадки, за нею виднѣются груды перекопанной земли. Далѣе, за рвомъ, расположена Костельная гора, а еще далѣе возвышаются развалины замка. Озеро находится вправо, прямо подъ Комаровою горою, а городъ въ ложбинѣ за Костельною горой.

Самая раскопка ведена была г. Романовымъ слѣдующимъ образомъ. Снималась сверху земля «на штыхъ», т. е. въ глубину лопаты, полосой въ ширину приблизительно на аршинъ, образовавшійся уступъ тщательно счищался на протяженіи всей траншеи, чтобы не засорить могущіе оказаться на немъ признаки могилъ, и если ничего при этомъ не обнаруживалось, рабочіе снимали землю далѣе на второй, третій, четвертый, пятый и иногда шестой штыхъ, пока не нападали на костякъ. При работѣ земля выбрасывалась «на переваль», т. е. на перекопанное уже мѣсто. Въ началѣ, для опредѣленія глубины погребеній, площадь могильника была раскапываема почти на глубину сажени, но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ костяки оказывались на глубинѣ не болѣе 1½ арш., а часто еще на меньшей, то при дальнѣйшей раскопкѣ представилось возможнымъ вести менѣе глубокая траншеи. Верхніе слои почвы заключали въ себѣ песокъ съ глиной, а нижніе—чистую, плотную глину. Въ ней-то и находились погребенія. Въ сѣверной части могильника сверху залегалъ слой песку до аршина толщины *).

Независимо отъ г. Романова, 23 — 27 іюля 1891 г. на Людинскомъ могильникѣ были производимы раскопки, по порученію Императорскаго Историческаго Музея, В. И. Сизовымъ. Не имѣя въ виду производить продолжительныя систематическія изслѣдованія на могильникѣ, В. И. Сизовъ ограничился проведеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ траншей вдоль краевъ могильника и въ поперечномъ направленіи, съ цѣлью опредѣлить его крайніе предѣлы **).

Богатство открытыхъ на Людинскомъ могильникѣ предметовъ древности можно назвать поразительнымъ. Г. Романовъ вскрылъ на немъ 293 погребенія, г. Сизовъ — 45, и могильникъ остается еще не вполнѣ исчерпаннымъ. Количество добытыхъ при раскопкахъ вещей считается многими сотнями. Изъ нихъ составилось нѣсколько цѣльныхъ коллекцій. Всѣ вещи, послужившія оригиналами для рисунковъ въ настоящемъ изданіи, передаются въ Императорскій Эрмитажъ. Находки второй раскопки г. Романова переданы въ Виленскій Музей, находки третьей—въ Московскій Историческій, гдѣ сохраняются также и всѣ предметы, добытые на могильникѣ В. И. Сизовымъ. Кромѣ того, въ Императорской Археологической Комиссіи сохраняются вещи, добытыя г. Романовымъ во время первой раскопки имъ могиль-

*) Эта часть могильника вообще менѣе сохранилась, такъ какъ представляетъ собою значительный наклонъ, по которому костяки постепенно сползали внизъ. По слухамъ, въ огородахъ, расположенныхъ при самой подошвѣ Комаровой горы съ этой ея стороны, были находимы человѣческія кости и мѣдныя вещи.

**) По расчету г. Романова, В. И. Сизовъ раскопалъ до 100 кв. саж. площади могильника. Такимъ образомъ, по тому же расчету, остается не раскопаннымъ до 400 кв. саж. Комаровой горы, въ томъ числѣ весь сѣверный склонъ ея въ 115 кв. саж. По отчету самого г. Сизова, имъ раскопано было не 100, а 200 кв. саж.; такимъ образомъ количество нетронутой площади Людинскаго могильника по этому расчету должно быть уменьшено на 100 кв. саж.

ника, еще не получившія назначенія, и наконецъ небольшое собраніе древностей изъ того же могильника находится у г. Фохта въ Люцинѣ *).

Въ предлагаемомъ изданіи представляются вниманію специалистовъ дневники раскопокъ, веденныхъ на Люцинскомъ могильникѣ обоими его изслѣдователями, изображенія всѣхъ наиболѣе характерныхъ найденныхъ на немъ предметовъ и описаніе могильника, составленное, на основаніи упомянутыхъ дневниковъ и изученія коллекціи, собранной на немъ трудами Е. Р. Романова, членомъ Археологической Коммиссіи А. А. Спицынымъ. Необходимость ускорить появленіе въ печати такого описанія послужила для его составителя побудительной причиной ограничиться въ своей работѣ тѣсными предѣлами исключительно того фактическаго матеріала, который добытъ трудами изслѣдователей Люцинскаго могильника, вслѣдствіе чего указаніе аналогій и разнаго рода соображенія историческаго характера онъ не считаетъ для себя обязательными. Дальнѣйшая обработка древностей могильника, въ связи съ однородными археологическими и историческими данными, можетъ составить самостоятельную задачу для лицъ, которыя пожелали бы взяться за ея выполненіе.

Люцинскій могильникъ вводитъ изслѣдователя въ кругъ древностей весьма интересной, богатой и законченной культуры, многочисленныя памятники которой разсѣяны преимущественно по правому теченію р. Западной Двины. По всей вѣроятности, эта культура представляетъ собою остатки давняго прошлаго народа ливовъ и, судя по монетамъ, найденнымъ на нѣкоторыхъ аналогичныхъ съ Люцинскимъ могильникахъ, должна быть отнесена къ X—XI вѣкамъ. Древности этой культуры уже давно обратили на себя вниманіе и описаны въ большихъ работахъ Бэра, Крузе, Гревингк и др. **). Археологическая Коммиссія также имѣла случай заняться описаніемъ нѣкоторыхъ этого рода древностей ***). Въ упоминаемомъ ниже изданіи ея помѣщенъ и библиографическій списокъ книгъ и статей, имѣющихъ отношеніе къ изучаемой культурѣ.

---

*) Въ этомъ собраніи есть нѣсколько интересныхъ разновидностей предметовъ, находимыхъ въ Люцинскомъ могильникѣ.

***) *Bähr*, die Gräber der Liven. Dresden 1850. *Kruse*, Necrolivonica. Leipzig, 1859. *Grewingk*, Ueber die heidnische Zeit Russisch-Litauens und einiger benachbarter Gegenden. Dorpat, 1870. Прекрасныя изображенія предметовъ той же культуры находятся въ изобиліи въ V вып. извѣстнаго атласа г. *Аспелина*. Тамъ же указывается и литература предмета.

***) Описаніе нѣкоторыхъ древностей, найденныхъ въ Витебской губ. въ Матеріалахъ по археологіи Россіи № 4. Спб. 1890 г.

ЛЮЦИНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

I. Способы погребенія, обнаруженные на Люцинскомъ могильникѣ.

1). Погребеніе въ могилѣ неповрежденнаго трупа.

Этотъ способъ погребенія на Люцинскомъ могильникѣ является преобладающимъ. Изъ общаго числа 293 погребеній, раскопанныхъ здѣсь г. Романовымъ, погребеній трупа въ цѣломъ видѣ встрѣчено 244, т. е. 83, 5 %.

Дѣйствительная глубина могилъ, вырываемыхъ для погребенія въ нихъ покойниковъ, конечно, не можетъ быть опредѣлена съ точностью, такъ какъ несомнѣнно, что поверхность могильника претерпѣла значительныя измѣненія. Боковыя части верхней площадки Комаровой горы съ теченіемъ времени должны были подвинуться внизъ по ея скатамъ и были покрыты здѣсь новыми слоями земли, центральная часть обнажилась. Вслѣдствіе этого, въ центрѣ могильника нѣкоторыя погребенія встрѣчены были на глубинѣ не болѣе 4—6 вершковъ. Обыкновенную глубину обнаруженныхъ погребеній можно считать въ 1½ арш., но встрѣчались, правда весьма рѣдко, погребенія и на большей глубинѣ.

Остатки гробовъ отмѣчаются въ дневникѣ г. Романова при очень не многихъ погребеніяхъ (костики I 17, 9 и 34; II 41, 51, 70, 82) *). Судя по тѣмъ 3 — 4 случаямъ, когда размѣры гробовищъ могли быть измѣрены, въ длину они имѣли отъ 2 арш. 9 вер. до 3 арш., а въ ширину отъ 9 до 12 вершк.—Желѣзныхъ гвоздей и какихъ либо металлическихъ скрѣпъ при гробахъ не оказалось. Это наблюденіе въ связи съ фактомъ весьма плохой сохранности описываемыхъ г. Романовымъ гробовищъ, а также въ соединеніи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что имъ встрѣчено весьма ничтожное количество погребеній въ гробахъ, такъ что въ дневникѣ третьей, самой значительной, раскопки ихъ даже вовсе не отмѣчается, служить для осторожнаго изслѣдователя поводомъ считать вопросъ о нахожденіи на Люцинскомъ могильникѣ гробовъ еще не рѣшеннымъ. Такъ какъ г. Романовъ не отмѣчаетъ никакихъ слѣдовъ гробовищъ — колоды и часто говоритъ о нахожденіи въ могилахъ досокъ, то изъ этого, повидимому, слѣдуетъ, что если гробы были, то они были досчатые.

---

*) Цифрами I, II, III, обозначаются, какъ и въ прилагаемомъ дневникѣ, первая, вторая и третья раскопки г. Романова на Люцинскомъ могильникѣ.

Зато на могильникѣ очень обыкновененъ обычай прокладывать дно могилы и отчасти ея бока отдѣльными досками, а трупы прикрывать сверху кусками бересты или тоже досками.

Слѣды подстилки подъ трупомъ вполне ясны, хотя и не весьма многочисленны. Лучше всего сохраняется подстилка деревянная, положенная либо подъ всѣмъ трупомъ (костяки I 29 и 37; II 2, 4, 26, 27, 32 а, 42, 65, 66, 67, 90, 99, 109 и 110; III 11, 21, 30, 47, 67, 98, 99 и 108, всего 23 случая), либо отъ головы до пояса (костяки II, 39 и 100); при нѣсколькихъ погребеніяхъ можно было замѣтить, что подстилка состояла изъ одной или двухъ досокъ. Костякъ II, 27 имѣлъ снизу одну доску, покрытую берестой; досчатая и берестяная подстилка отмѣчается также при костякѣ I, 3. Костяки II, 49 и III, 37 лежали на одной берестѣ. Подъ головою костяка II, 100 находились три небольшіе камешка, на которые положена была доска, доходящая до пояса. Въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣчены доски, расположенныя по бокамъ костяка (погребенія II 28, 31, 62 и III, 45). У костяка II, 62 остатки досокъ замѣчены съ боковъ, сверху и у головы.—Всѣ доски обработаны при помощи ращепы и затѣмъ съ одной или обѣихъ сторонъ обтесаны. Найдены были доски до 3 вершк. ширины и довольно толстыя, но обыкновенно онѣ узки и тонки.

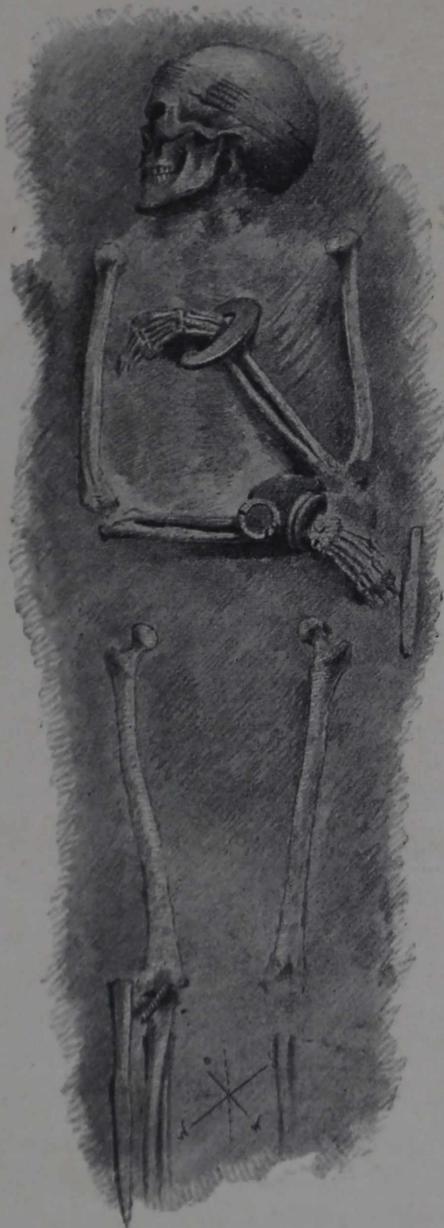

Рис. 2.

Мужской костякъ, по рисунку г. Сизова.

Сверху трупы прикрывались досками, берестой, а иногда даже корой. Сохранившіеся при мѣдныхъ предметахъ остатки такихъ покрытій настолько многочисленны, что г. Романовъ въ дневникѣ своемъ только изрѣдка отмѣчаетъ, что вещи въ могилѣ «по обыкновенію, покрыты». Покрытія досками яснѣе при костякахъ III 4, 38, 120, покрытія берестой отмѣчаются при костякахъ I 3, II 22, 45, III 7, 67, 103, 107, кора найдена сверху костяковъ I 26, 35, II 6 и III, 1; при костякѣ III, 112 идетъ сверху доска съ берестой. Доски сверху и снизу костяка идутъ при погребеніяхъ I 4, II 98 и III 98, доски снизу подъ всѣмъ костякомъ и сверху до пояса отмѣчаются при погребеніяхъ I 27 и II 19; подъ костякомъ III, 24 идетъ снизу деревянная подстилка и, кромѣ того, черепъ прикрытъ сверху тканью и доскою.

При нѣкоторыхъ костякахъ, почти исключительно женскихъ, обнаружены остатки изголовій. Изголовья эти обыкновенно деревянные и состоятъ изъ сравнительно толстыхъ и иногда слегка орнаментированныхъ досокъ (погребенія I 15, II 7, 15, 37, 40, 47, 56, 63, 96, III 18, 25, 29, 31, 59, 66, 69, 127). Голова костяка II, 104 лежала на деревянномъ обрубкѣ, имѣвшемъ въ длину 5, въ ширину 3 и въ толщину 1 верш. Подъ головами костяковъ I, 1 и II, 68 найдена подстилка изъ бересты, голова костяка I, 2, повидимому, лежала на желѣзной пластинѣ (?). Подстилка у головы вмѣстѣ съ подстилкой снизу костяка отмѣчается при погребеніяхъ II, 32 а и 99, подстилка подъ головой костяка и доски сверху — при погребеніи III, 38. Образецъ деревяннаго изголовья см. на табл. VIII рис. 11.

Хотя изъ всѣхъ 293 погребеній Люцинскаго могильника, раскопанныхъ г. Романовымъ, болѣе или менѣе ясны слѣды гробовищъ, деревянной подстилки и такихъ же покрытій найдены только при 44 костякахъ, но несомнѣнно, что въ дѣйствительности такихъ погребеній было значительно болѣе, если судить на основаніи тѣхъ многочисленныхъ остатковъ дерева и бересты, которые, какъ уже упомянуто выше, сохранились въ могилахъ на мѣдныхъ предметахъ и подъ ними.

Подводя числовые итоги въ предѣлахъ наличныхъ данныхъ, легко замѣтить, что гробовища и изголовья составляютъ почти исключительную особенность женскихъ и дѣтскихъ погребеній, деревянные же подстилки встрѣчаются безразлично при мужскихъ и женскихъ погребеніяхъ, но при этомъ случаи находенія ихъ при мужскихъ костякахъ преобладаютъ. Въ погребеніяхъ богатыхъ слѣды гробовищъ обнаруживаются чаще, но это обстоятельство, можетъ быть, объясняется сравнительно большимъ количествомъ мѣди, сопровождающимъ такіа погребенія.

Изъ всѣхъ вскрытыхъ г. Романовымъ костяковъ только три оказались лежащими на боку, одинъ на лѣвомъ (II, 99), одинъ на правомъ (II, 91) и одинъ «нѣсколько на боку» (II, 5)*). Остальные лежатъ навзничъ, въ вытянутомъ положеніи.

*) Случаи эти должны быть объяснены простымъ передвиженіемъ почвы.

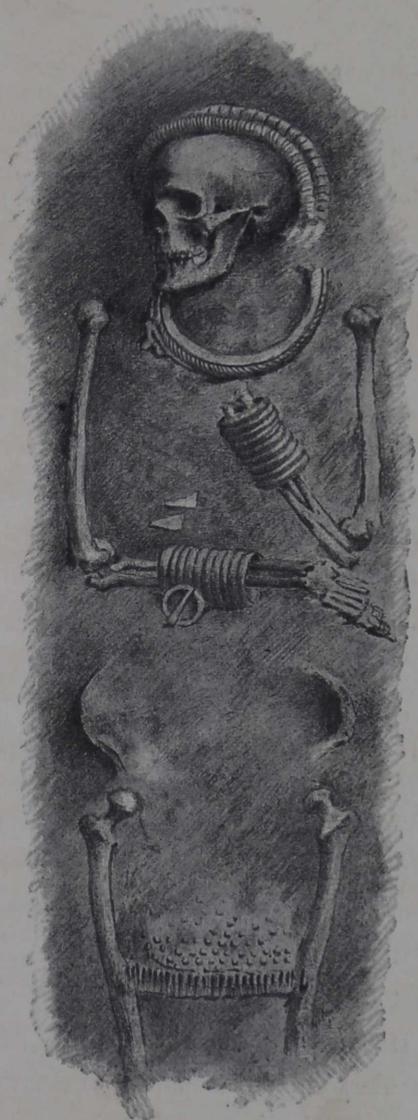

Рис. 3.

Женскій костякъ, по рисунку г. Сизова.

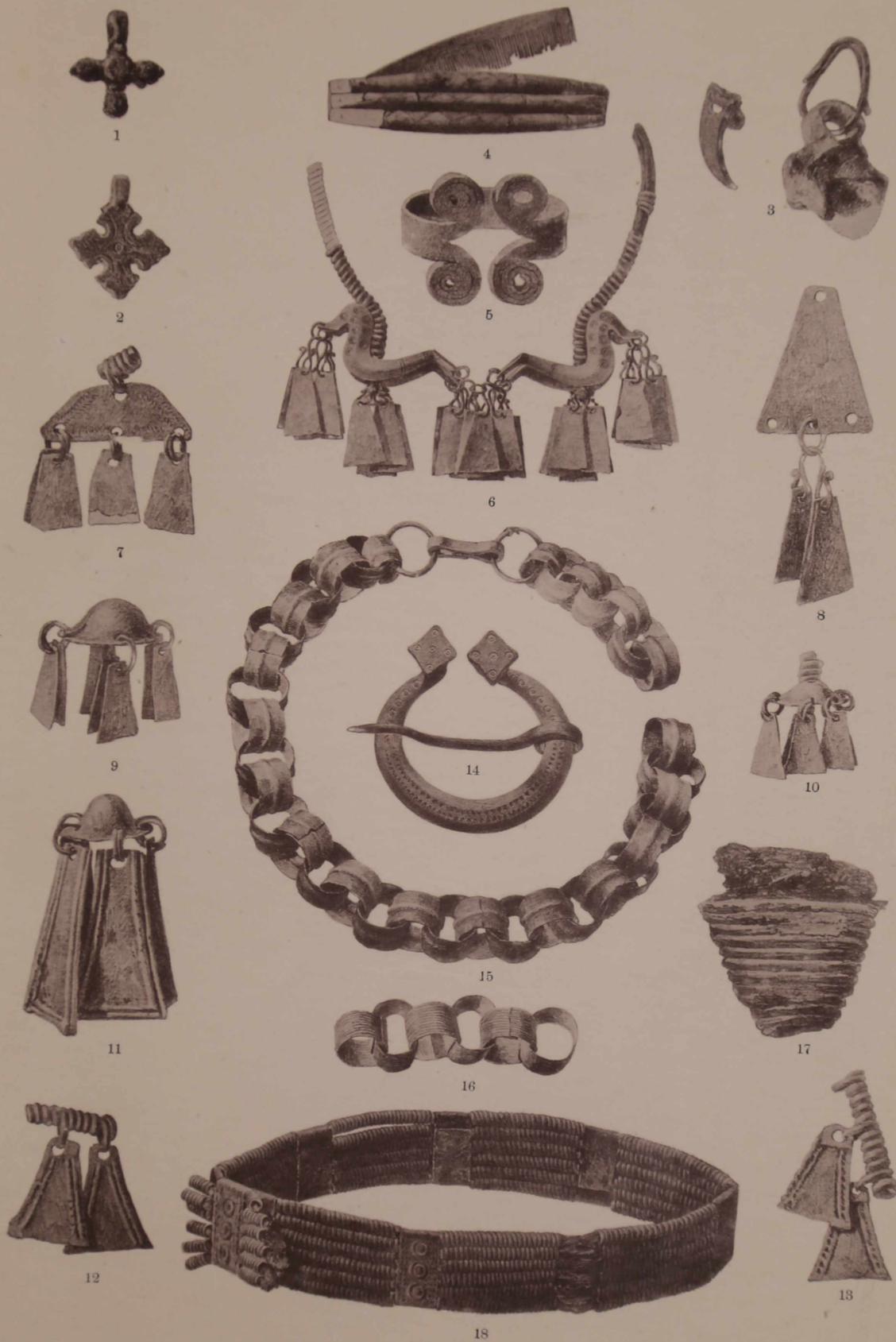

Въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины.

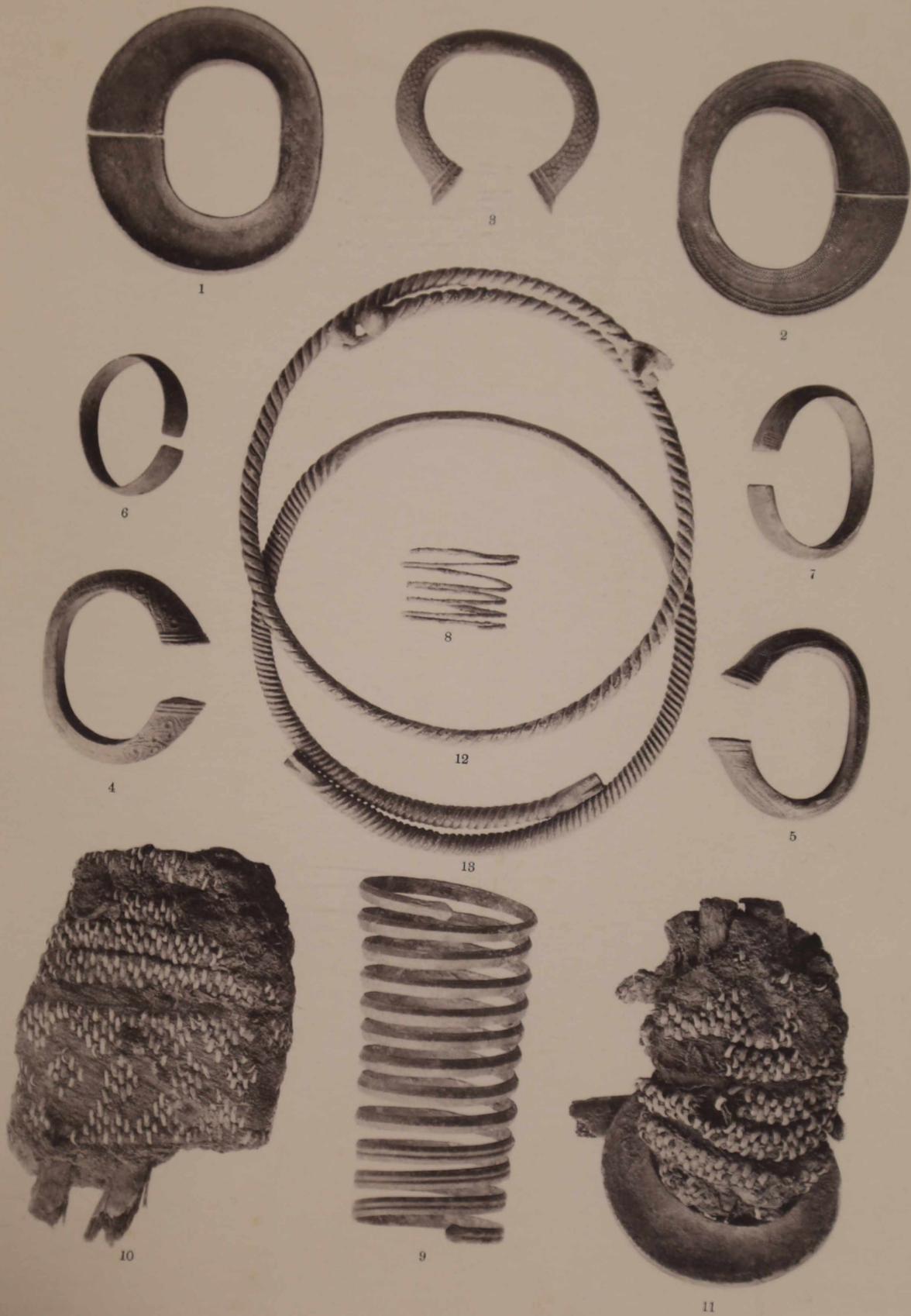

Въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины.

Люцинскій могильникъ.

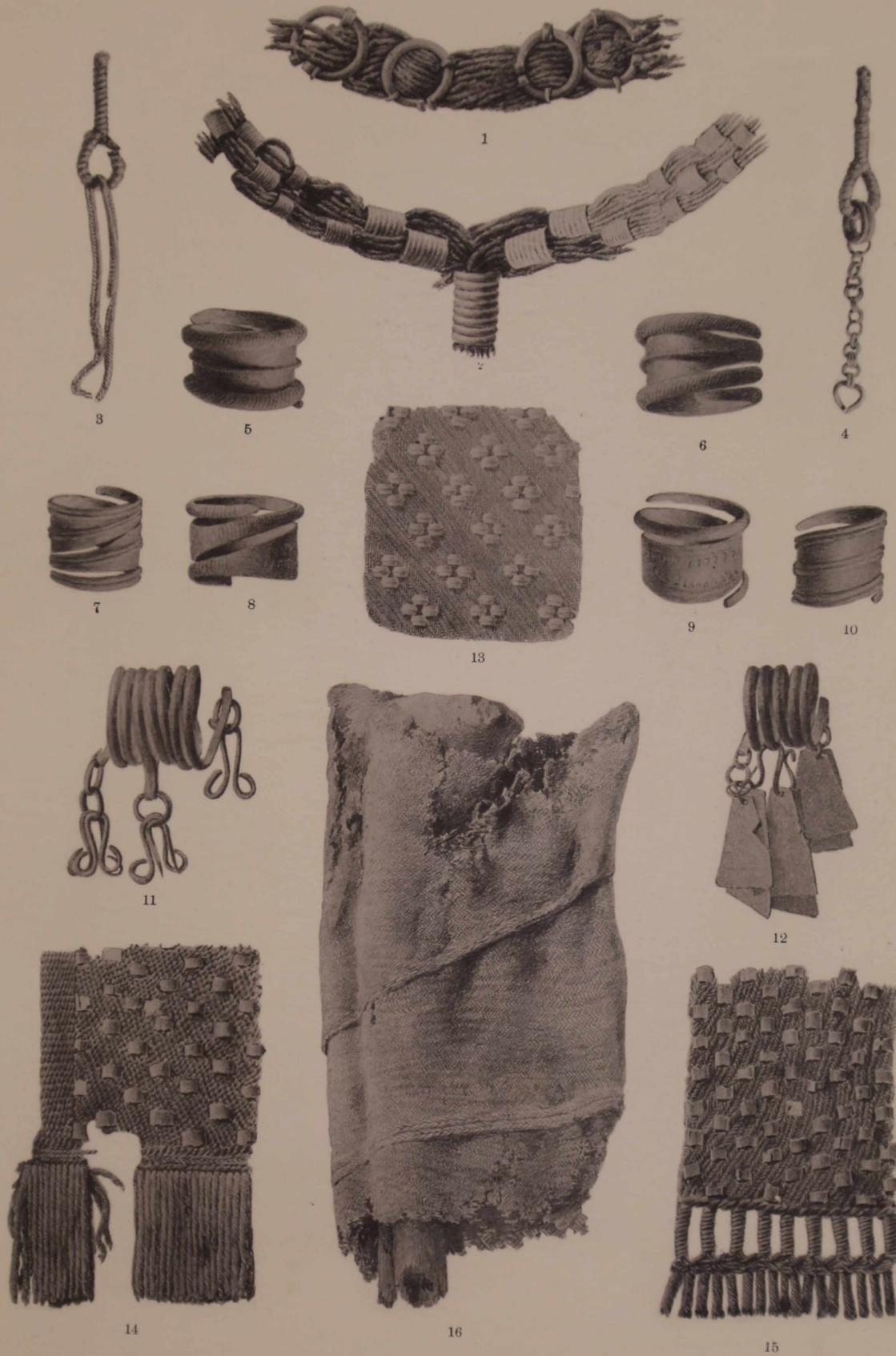
Рисунки 4, 6, 14—16 и 18 въ $\frac{1}{2}$, остальные въ натур. величину.

Въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины.

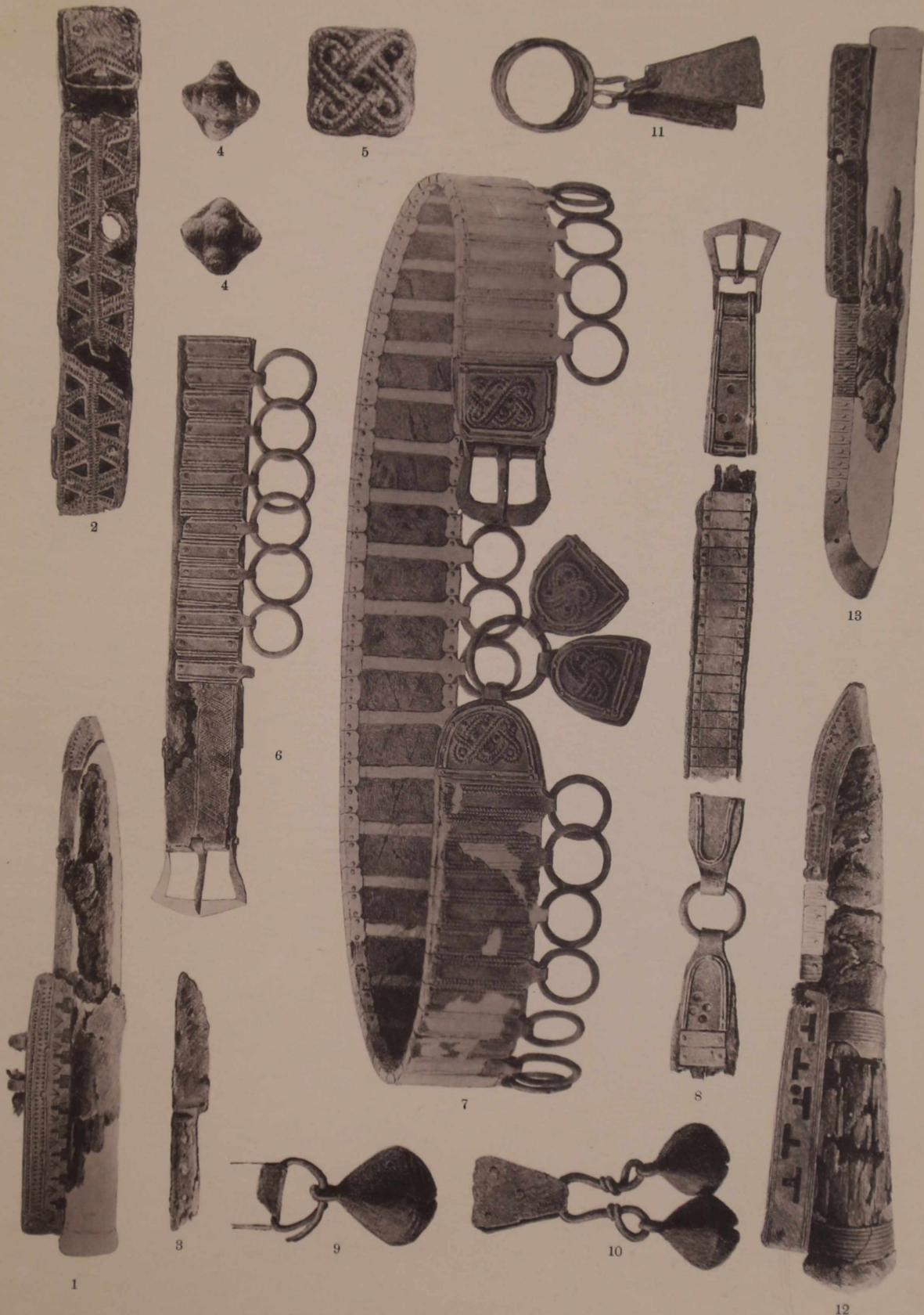

Рисунки 15—18 и 20 в $\frac{1}{2}$, остальные в натур. величину.

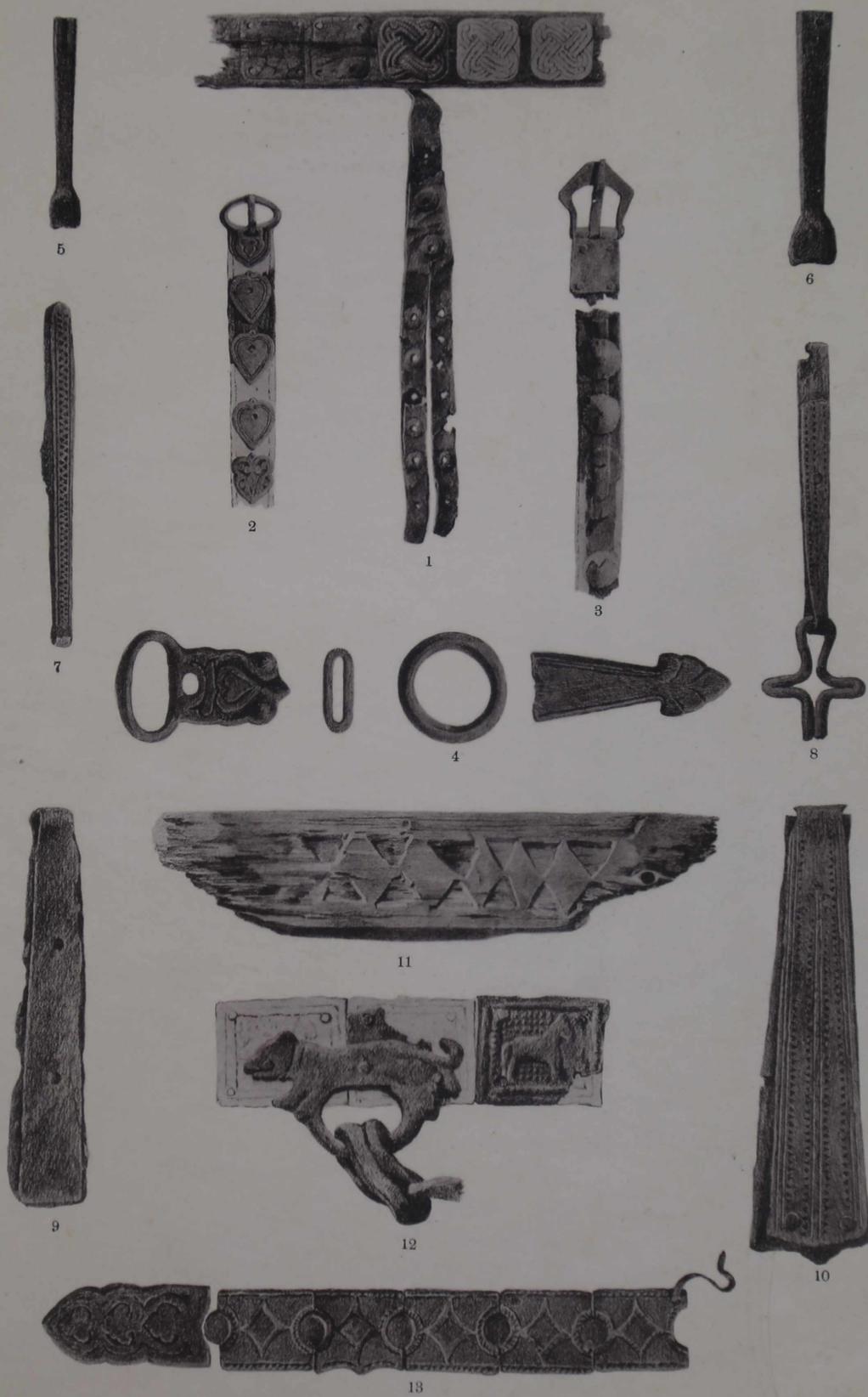
Рисунки 5-12 въ натур. велич., остальные въ половнну.

Люцинскій могильникъ.

Рисунки 2, 4, 5, 9—11 въ натур. велич., остальные въ половину.

Люцинскій могильникъ.

Рисунки 1—3 и 11 въ $\frac{1}{2}$, остальные въ натур. величину.

Люцинскій могильникъ.

Въ 1/2 натур. величины.

Люцинскій могильникъ.

Рисунокъ 9 въ 1/3, остальные въ 1/2 натур. величины.

